

Пэк Сого посмотрела на свои белые волосы в зеркале.

С момента посещения горы Муши произошло много событий. Она провела в испытании у Тенира тысячу лет, и чтобы полностью разобраться с приобретёнными в мире сознания навыками, у неё ушло ещё несколько годов.

И сейчас Пэк Сого покинула Тенира и Дримур. Она держала в руках зеркало, думая о том, что лицо в отражении ей не знакомо. Волосы побелели, а взгляд изменился, стал более глубоким. Пэк Сого надела на виски.

Тренировка оставила свои последствия. То, что с ней происходило, напоминало последствия какой-нибудь болезни. Не десятки, не сотни, а тысячу лет. Она жила в белом мире сознания, где ничего не было.

Она учила Ци. Учила и учила. Несколько раз она проваливалась в тренировке техники разворота и начинала заново.

Бесспорно, она стала сильнее. Навыки с горы Муши она применила в мире сознания, благодаря чему Пэк Сого полностью преодолела стену трансцендентности.

Вернувшись на гору Муши, она безрассудно искала силы. Ей казалось, что именно это ей нужно для того, чтобы ни под кем не прогибаться.

Она была верна своим убеждениям и собиралась наказывать зло и устанавливать правду. Пэк Сого сильно разочаровалась в Муриме.

Насколько она была глупой? Сколько раз она уже отталкивала правду? Каждый из многочисленных дней в мире сознания Пэк Сого была погружена в раздумья об этом.

Фракции добра и зла не имеют никакого смысла. Мурим не ведет себя как следует, а «фракция добра» совершенно не достойна так зваться.

Сильные мира всего удовлетворяли свою жадность за счет слабых. Повторяя раз за разом зверства и бесчестие, они навязали свои правила.

Девять фракций тоже превратились в организации, стремящиеся только к власти. Никого из здешних мастеров нельзя назвать рыцарем.

Для начала нужно понять, что такое «правильный путь», и кто в этом мире имеет право судить это. У всех есть свои принципы, и Пэк Сого чувствовала, что она не исключение.

Все люди отличаются. Нет ни одного человека, который бы полностью понял себя и вел только

праведный образ жизни.

Пэк Сого знала, что свои стандарты и убеждения она приобретала на протяжении всей жизни. Ее идеал может не быть таким же в глазах других, как и её. Она знала, насколько эгоистично и противоречиво было ее желание получить достаточную силу, чтобы судить и указывать другим на их ошибки.

Она знала об этом, но не представляла, куда ей теперь направиться.

«Я хочу встретить ученика».

Это было её искреннее желание. Его действия... и правда рыцарские. Он не думал о себе и мог пожертвовать своей жизнью ради другого. Пэк Сого считала Сун Мина настоящим рыцарем.

Но тот, кого она так хочет встретить, в итоге стал учеником главы Самарён. Ян Иль Чона все знали как воплощение зла.

Видимо, не все из «фракции зла» были врагами народа, но многие из них и правда вершили нехорошие поступки.

«И ты, ученик...»

Он получил свое прозвище «Призрачный Копьеносец» после того, как убил Призрачного Меча, виновного в смерти посла Шаолиня.

До сих пор Сун Мин был одним из первых мастеров, который приходит в голову при упоминании «фракции добра». Но в какой-то момент он стал злодеем.

Как только Пэк Сого спустилась с горы, отрезанной от внешней информации, до неё дошли эти слухи и она впала в шок.

Убийство Ю Хо Джона, Че Галь Тэ Рёна и Мо Ён Со Джин в лесу, становление преемником главы Самарён... На это должны быть причины. Она не хотела подозревать и винить в чём-либо ученика. Может, это просто недоразумение.

Она знала, что Мурым – это организация, которая может сфальсифицировать что угодно. Но что должно было произойти, чтобы он присоединился к Самарён?

«Я могу встретиться с ним сейчас».

В этом есть смысл. Пэк Сого направилась в Харас.

Это будет длинное путешествие, ведь до города очень далеко. Но она не собиралась торопиться. До встречи с учеником она решила ознакомиться с изменившимся миром, вспоминая слова Тенира.

— Ты должна стать кинжалом.

До отбытия он сказал ей это, но Пэк Сого не понимала с какой целью. Как и Муши, Тенир сделал ее своим ангелом.

Почему? Пэк Сого не знала.

Резиденция семьи Тан находилась в городе Нерод.

«Рядом с шаманами».

Сун Мин не страшился их, потому что сейчас он мог легко стереть их с лица земли. Но там есть Ком Сон. Самой фракции он не страшился, но их глава – отдельный вопрос, он был одним из признанных главой Самарён мастером.

«Мусин и Ком Сон».

И глава Самарён.

Сун Мин не знал, кто из этих троих сильнее, но, если они равны по силе с Ян Иль Чоном, то ему с ними не справиться.

Он не мог представить проигрыш главы Самарён, ведь он хорошо знал его навыки, учитывая факт, что он стал его учеником. Если Ком Сон сравнится с Ян Иль Чоном, то Сун Мину его не одолеть.

Единственное, что успокаивало – это тот факт, что Ком Сон находится глубоко в горах и не собирается спускаться. Но глава Самарён все равно предупредил его о том, что если Сун Мину все же придется сразиться с ним, то ни в коем случае нельзя атаковать.

— Может ты и встретишься с Ком Соном. Даже я не смогу повлиять на него. Но если он узнает тебя и нападет, ни в коем случае не атакуй в ответ.

— Вы говорите мне умереть на месте?

— Если он захочет тебя убить, ты ничего не сможешь поделать. Не сомневайся и беги. Хотя убежать от меча Ком Соны просто невозможно.

Он вспомнил предупреждение главы Самарёна. Тот сказал это не потому, что недооценивал Сун Мина. Просто это значит, насколько силен меч Ком Соны.

Сун Мин прочувствовал доспехи под одеждой. Они были сделаны из костей и чешуи дракона Меккендором и Селгерус.

Он долго находился в деревне дворфов, и спустя какое-то время получил доспехи вместе с копьем. Если придется столкнуться с Ком Соном, или появится другая опасность, он сможет ее преодолеть.

Сун Мин был доволен новыми доспехами, на которые были наложены различные чары, например, чтобы не чувствовать вес. К тому же, на них также лежали чары самовосстановления, чтобы они не изнашивались даже без ухода. Если он встретится с Ком Соном, возможно, они и защитят от его меча.

И копье. Сейчас он не вытаскивал его, но оружие тоже было очень легкое и острое, с наконечником из зубов дракона. Даже без дополнительной энергии, это копье может пробить что угодно.

Может быть даже чешую Черного Дракона.

«Но до этого нужно убить Ам Джона».

— Ваш заказ.

Перед парнем стояла чашка с лапшой. Сун Мин использовал маску, создавая впечатление новичка-рыцаря, только осваивавшего Ци. Нужно избегать столкновений с окружающими и следить за своими действиями. Нельзя чтобы ситуация, произошедшая при нападении, повторилась.

День рождения Тан А Хи завтра. Придет ли Ам Джон и в этот раз? Кто знает. Может в этом году он не придет, но нельзя упускать такой шанс.

Передвижения Ам Джона неуловимы. С помощью техники Ци он двигался словно призрак. Сун Мин знал об этом, потому что чуть не умер после встречи с ним.

«Я знаю, куда нужно идти».

Тан А Хи заранее рассказала о том, что происходит в полночь её каждого дня рождения. Под

огромным деревом возле комнаты девушки каждый год Тан Му Ги появлялся и дарил свой подарок. Но нет доказательств, что это правда. Может Тан А Хи соврала ради спасения своей жизни.

«Вот и проверю завтра».

Ему предстояла задача не из простых. Для начала нужно незаметно войти в резиденцию Тан, а затем добраться до дальней и охраняемой комнаты А Хи.

«Я не уверен...»

Но это не невозможно. Сун Мин никогда не изучал технику скрытия, но мог ее использовать.

Ам Джон не был тем противником, которого можно одолеть техникой скрытия, но он пришел не с пустыми руками. У него был план, и он продумал дальнейшие действия.

Сун Мин доел тарелку лапши. Сегодня он останется в гостинице, и он не собирался покидать свою комнату до завтрашней ночи.

«Черный Дракон же снова не появится?»

Он продумал самое ужасное развитие событий, но вероятность появления Черного Дракона была мала. Лучше бы он умер в лесу после встречи с Джу Воном.

Сун Мин разочаровано опустил палочки.

«Но он точно ранен».

По возвращению он отошел с поста главы Мурима по личным причинам. Сун Мин послал Джу Вона к Черному Дракону, и тому нужно было время на восстановление.

«Он получил раны, которые не излечить эликсиром».

Неизвестно что случилось, но Сун Мин, почему-то чувствуя разочарование, поднялся с места.

Он надеялся на то, что Черный Дракон умрет. Да и Король Копий, желательно, тоже.